

НАШ ГОСТЬ— ТЕАТР БРЕХТА

НА ПЛОЩАДИ Бертольта Брехта стоят два огромных контейнера с упакованными декорациями. Фасад театра завешен транспарантом с крупной надписью: «Гастроли Берлинского ансамбля в Москве и Ленинграде 1—22 сентября. Начало нового сезона в 1968—1969 г. в Берлине с 29 сентября».

Я вхожу через служебный вход и пробираюсь по узким коридорчикам в полутемный зрительный зал. Идет последний перед отъездом прогон спектакля. Еще и еще раз проверяется точность каждой реплики, жеста, композиции массовок.

Посредине полутемного зала за режиссерским пультом два ученика Бертольта Брехта — Манфред Векверт и Иоахим Теншерт. В последние годы они вместе с Еленой Вайгель осуществляют руководство Берлинским ансамблем. На почтительном удалении от них, как обычно, сидят с раскрытыми блокнотами паломники из других театров, искусствоведы, журналисты, студенты театральных училищ. Некоторые приходят сюда, как на лекции в университет, много недель подряд. Иные приезжают издалека — из Африки, Латинской Америки, Канады.

О том, как работает Берлинский ансамбль, написаны сотни исследовательских статей и десятки монографий. Выпущены специальные фотоальбомы, в которых сотни снимков запечатлели канву самых выдающихся спектаклей. Однако не побывав хотя бы на одной из репетиций, вряд ли можно представить себе до конца «метод» Брехта. Это — коллективный творческий поиск.

Репетируется сцена, которая уже сыграна перед зрителями десятки раз. Один из актеров делает неожиданно новое движение. Манфред Векверт восклицает:

— Отлично! Превосходно! А теперь сделай наоборот. Посмотрим, что получится.

Актер делает «наоборот». Режиссеры смотрят, спорят. В диспут вступает Елена Вайгель, потом вся труппа. Пробуют еще несколько вариантов. Однаединственная фраза повторяется десятки раз. Наконец, блеснула «настоящая молния». Все облегченно вздохнули, успокоились, репетиция пошла дальше.

На сцене Берлинского ансамбля играют представители трех поколений. Первое — артисты, которые вернулись вместе с Брехтом из эмиграции и создали при поддержке правительства ГДР свой театр. Второе — преимущественно те актеры и режиссеры, которых отыскал сам Брехт в первые годы работы на Шиффбауэрдам. Среди них нынешний главный режиссер Манфред Векверт, главный драматург («завлит», но с большими правами!) Иоахим Теншерт и ведущий актер Эккехард Шалль. Брехт определил режиссерский талант Манфреда Векверта, когда тот, еще будучи школьным учителем, поставил в самодельном театре свой первый спектакль. Эккехарда Шалля Брехт пригласил в свой театр, когда тому едва исполнилось двадцать лет и он делал на профессиональной сцене первые шаги. Теперь ему 38 лет, и он играет многие главные роли в спектаклях Берлинского ансамбля. Третье поколение — это уже те актеры, которых отыскали и пригласили в свой театр ученики Бертольта Брехта.

После репетиции мы пошли с Еленой Вайгель в маленькую директорскую комнату. Сюда один за другим входят режиссеры и актеры. Продолжая начатый разговор, они рассказывают о естественном обновлении репертуара, о дерзновенных планах, об изменениях в составе труппы. Вот уже год не играет знаменитая «Трехгрошовая опера»,

поставленная Бертольтым Брехтом в 1928 году и возрожденная потом, после разгрома фашизма, Берлинским ансамблем. Только в постановке 1960 года она была показана 427 раз.

Елена Вайгель мечтает о новой постановке в декорациях замечательного художника театра Карла фон Аппена.

Манфред Векверт работает пока еще один, без труппы над пьесой Гельмута Байерля «Иоханна фон Дёбельн». Эккехард Шалль предвкушает захватывающую работу над ролью Дантона. Недавно в театре появилась новая, хотя и немолодая актриса, старшая дочь Бертольта Брехта Ханне Хиоб. Она сыграла главную роль в последнем спектакле «Святая Иоанна скотобоен». Зато ушли три старейших актера с мировой известностью — Эрнст Буш, Эрвин Гешонек и Вольф Кайзер.

Впрочем, труппа надеется, что они вернуться, когда у них пройдет пора других творческих увлечений. Так уже бывало.

Эрнст Буш готовит теперь большой цикл своих революционных песен. Эрвин Гешонек снимается в кино. Вольф Кайзер увлекся телевидением.

— По гастролям 1957 года, — обращаюсь я к Елене Вайгель, — советский зритель особенно хорошо запомнил вас в роли матушки Кураж. В каких ролях вы выступите в Москве и Ленинграде на этот раз?

— Теперь мне выпадает на долю сыграть роль двух матерей, — отвечает Елена Вайгель, — Пелагеи Власовой в пьесе «Мать» и Волугнии в пьесе «Кориолан». Павла Власова будет играть Хилтмар Тате, роль Кориолана — Эккехард Шалль. Они же заняты в главных ролях двух других спектаклей, которые мы возьмем в Москву и Ленинград, — «Карьера Артуро Уи» и «Что тот солдат, что этот».

— Значит, как и одиннадцать лет назад, вы везете к нам четыре пьесы?

— Да, тогда из четырех только три были чисто брехтовские: «Жизнь Галилея», «Мамаша Кураж», «Кавказский меловой круг». Теперь Берлинский ансамбль покажет «Мать» — пьесу, написанную Бертольтым Брехтом по роману Максима Горького, «Кориолан», сделанную им, так сказать, в содружестве с Шекспиром, «Карьера Артуро Уи» и «Что тот солдат, что этот».

Кроме того, Гизела Май подготовила большую концертную программу песен, стихотворений и коротких сцен из произведений Бертольта Брехта.

— В последнее время наши театры проявляют большой интерес к пьесам Бертольта Брехта. Осуществлены постановки его лучших пьес в Москве, Ленинграде и других городах. Приходилось ли вам видеть наши постановки?

— Нет, к сожалению, но мы много слышали с них. В феврале этого года на празднование семидесятилетия со дня рождения Брехта сюда, в Берлин, приезжали представители многих театров. Были и ваши режиссеры. Стоялся интересный и полезный обмен мнениями в рамках огромной темы — «политика в театре».

— А в какие страны выезжал Берлинский ансамбль в последние годы?

— Прежде всего следует упомянуть гастроли в ФРГ и Западном Берлине. Это очень важно. Наш театр — представитель социалистической культуры ГДР пользуется там большим авторитетом. Успешно гастролеровали мы также в Англии, Финляндии, Венгрии, Чехословакии, Польше и других странах.

В заключение Елена Вайгель говорит о предстоящих гастролях в Советский Союз:

— Мы едем в вашу страну с чувством большого творческого волнения. Ваш театральный зритель — строгий экзаменатор. Испытываем мы и чувство большой радости. Ведь мы едем к добрым, верным друзьям.

Л. СТЕПАНОВ,
соб. корр. «Известий».

БЕРЛИН, 30 августа.